

Кадр из фильма «Детство Горького». НА СНИМКЕ: Алеша ЛЯРСКИЙ в роли Алексея Пешкова (Горького) и артист ЗЮБКО в роли деда Григория.

„ДЕТСТВО ГОРЬКОГО“

ПРОИЗВОДСТВО
СТУДИИ
СОЮЗДЕТФИЛЬМ

На тысячеверстной дороге своей необыкновенной жизни Горький встретил вереницу героев своих гениальных творений. Людей могучих и нищих духом, рабов и повелителей своих страстей, одина-

ково мятущихся в омуте социальных отношений капиталистического государственного строя. Молодым орленком взвился будущий великий писатель над океаном человеческих страстей. Мысли его и чувства парили над битвой людских характеров, которой он был смелым участником и пытливым наблюдателем.

Совсем ребенком переступил порог своего дома и шагнул в жизнь Алексей Пешков. Он оставил не мирный родимый дом, а тесный мирок, где клочкотали в смертельной схватке самые противоположные людские страсти: алчность и бескорыстие, низость и великодушие, любовь и ненависть, где все эти могучие проявления человеческого духа были покорны безысходной скуке.

О невеселых годах детства великого писателя, о первых людях, посеявших в его душе любовь к народу и жажду борьбы со скучной жизнью и с великой глупостью человеческих отношений, порожденных существовавшим социальным строем, о самой прекрасной и страшной поре жизни Алексея Максимовича Пешкова рассказывает этот простой и правдивый фильм.

Над течением древней Волги гяжелое и тревожное проходило детство Алеша Пешкова.

Дед Каширин, бабушка Акулина Ивановна, Михаил и Яков Каширины, эти образы, живущие в сердцах и памяти миллионов советских читателей, предстают на экране во всей их человеческой полноте. Постановщику фильма режиссеру М. Донскому удалось собрать коллектив высокоодаренных и культурных исполнителей, которые полностью сумели возродить на экране образы замечательных людей, кровно близких Горькому, впервые коснувшихся его нетронутой души дыханием обнаженных низменных и высоких человеческих чувств.

Замечательный артист М. Трояновский сумел предельно воплотиться в образ деда Каширина и вызвать к нему такое отношение зрителя, какого этот предок великого писателя, жертва своего времени достоин. Советскому зрителю трудно не податься чувству отращения к деспотическому старику, свирепствовавшему в подвластном ему семейном миреке, но в кратенькой сцене, где дед Каширин дает внуку первый урок грамоты, выступает то чистое, че-

ловеческое в душе старика, что задавлено условиями его борьбы за хлеб насущный и что рождает к нему чувство снисходительности.

Светлый образ бабушки Акулины Ивановны, женщины горячо любимой Горьким,

охранившей его детскую душу от яда каширинской семейной неурядицы, с огромной силой таланта создает народная артистка СССР — орденосеица Мас-салитинова. Мудростью, кротостью и душевной силой настоящей русской женщины из народа дышет вся ее внешность, звучит ее речь.

Превосходство личности бабушки над мелкими фигурками родственников, окружавших Горького, ее моральная непоколебимость, ее пронзительность и умение видеть красоту человеческой души под ветошью сервующего ее бытового хлама, философское отношение ее к пинкам жизни зародило в душе великого писателя то чувство, которое впоследствии, отгранившись в битвах жизни, выросло в великое и благородное чувство пролетарского гуманизма, ставшее основой характера Алексея Максимовича, главным в его литературном творчестве и общественно-политической деятельности.

Учение одной из московских школ Алеша Лярский создает впечатляющий образ юного Горького. Широко открытыми глазами он как бы старается заглянуть в самые темные уголки мятущихся человеческих душ. Дядя Яков выражает смятение своей искалеченной души стоном гитары и надриной песней, которую он твердит в продолжении всего действия — «Ой, скушно мне»...

А маленькому Алеше не скучно, он тревожно и пытливо смотрит на свой крохотный пока мир, и в его душе уже рождается предчувствие великих встреч на большой дороге жизни и великих событий на просыпающейся земле русской.

Ребенком, с пылкой душой, познавшим прелесть и коварство жизни, уходит Горький из дома своего детства в люди...

«Детство Горького» замечательный дар советской кинематографии миллионам зрителей страны социализма. Еще большей ненавистью к презренной падали, к троцкистско-бухаринским предателям, умертвившим замечательного писателя, наполняется сердце каждого советского человека, видевшего на экране историю детства великого советского писателя.

А. РАПОПОРТ.